

ПРОБЛЕМЫ КАРТОГРАФИРОВАНИЯ БЕЛОРУССКОЙ СВЯТОЧНОЙ ОБРЯДНОСТИ «ЖЕНИТЬБА ТЕРЕШКИ» (по материалам полевых исследований Омского Прииртышья)

СОФЬЯ АНАТОЛЬЕВНА МЯСНИКОВА

(Омский государственный педагогический университет: Российская Федерация, 644043,
г. Омск, ул. Партизанская, д. 4а)

***Аннотация.** Статья посвящена белорусскому обряду «Женитьба Терешки», бытовавшему на территории Омского Прииртышья. Он представляет собой святочный обрядовый игровой комплекс, который по функции сопоставим с вечёркой. Автор статьи обращается к одному из методов изучения традиционной культуры — картографированию. В статье обозначены основные проблемы, возникающие во время анализа имеющегося по теме материала и его картирования, намечены возможные пути их решения. Метод картографирования впервые применяется для исследования святочной обрядности «Женитьба Терешки», бытовавшей в Прииртышье. Статья содержит карту распространения обряда на территории Омской области, создание которой позволило наметить границы бытования игрового комплекса в регионе. Наибольшее количество фольклорно-этнографического материала по обряду зафиксировано в местах компактного размещения белорусских переселенцев — в северных районах области. Источниками информации для составления карты послужили материалы фондов фольклорно-этнографических архивов области, имеющиеся публикации, а также полевые данные последних лет. Результаты проведенного исследования могут быть использованы как для характеристики бытовавшей традиции, так и самой территории, на которую спроецировано данное явление обрядовой культуры белорусов. К карте предлагается оформленная в виде таблицы краткая историческая справка о картографируемых населенных пунктах. Проведенное автором статьи исследование может стать заделом для дальнейшей разработки обозначенной темы. Перспективным направлением является изучение вопросов бытования и сохранения локальной традиции в иноэтнической среде, а также сравнительно-сопоставительный анализ с местом исхода традиции.*

***Ключевые слова:** метод картографирования, обряд «Женитьба Терешки», белорусские переселенцы, Омское Прииртышье.*

Комплексное изучение традиционной духовной культуры подразумевает применение различных методик исследования. Полевые методики позволяют зафиксировать сведения, еще хранящиеся в памяти информантов; сравнительно-

сопоставительные — проследить степень сохранности и особенности бытования в новых условиях, а также обнаружить связи и взаимовлияния в духовной народной культуре родственных и неродственных народов; классификация и си-

стематизация позволяет структурировать материал; этнолингвистическая методика исследования заключается в выявлении локальных переселенческих традиций на уровне синхронного среза прииртышского фольклорно-этнографического материала; применение диахронного анализа позволяет обнаружить «корни» исследуемой традиции. Достаточно эффективным в этом ряду можно считать и метод картографирования, который «служит методом графического, семантического, знакового описания, систематизации любых материальных и абстрактных объектов, позволяющим через сопоставление ряда элементов последовательно описывать, группировать и обобщать исходные данные для построения моделей объектов» [Скалабан 2012, 63].

Необходимость географического подхода к фольклору высказывалась учеными-славистами еще в 20-е гг. прошлого столетия [Толстая 1995, 3]. Именно в период расцвета регионального краеведения (20–30-е гг. XX в.) исследователи часто обращались к методу картографирования. П. Г. Богатырев особенно подчеркивал важность географического изучения обрядового фольклора с учетом его этнографического контекста [Богатырев 2007, 280–282]. Методика картографирования с успехом применялась московской этнолингвистической школой (основатель Н. И. Толстой), которая на протяжении нескольких десятилетий работала над созданием этнолингвистического атласа духовной культуры Полесья [Славянский и балканский фольклор 1995]. К методу картографирования обращались многие исследователи традиционной культуры. Среди них Г. А. Носова [Носова 1969], К. В. Чистов [Чистов 1974], Н. И. Толстой и С. М. Толстая [Славянский и балканский фольклор 1986, 1995], К. Е. Корепова [Корепова 1995], Н. П. Антропов [Антропов 2010] и др.

Изучение сибирского материала предполагает обращение к методике исследования бытования фольклора в Сибири, разработанной и апробированной Ю. И. Смирновым в том же русском эпической поэзии Сибири, изданного в рамках академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Ю. И. Смирнов отмечает, что смешанное по происхождению население Сибири

обусловило многослойный характер зафиксированного репертуара, который нельзя представить как явление общее и сводное, без учета специфики разных переселенческих традиций. При исследовании необходимо показать эволюцию локальных репертуаров и степень изученности этого вопроса, а также проводить рассмотрение этапов изучения зафиксированного в регионе материала, начиная от самых ранних и заканчивая записями современных собирателей. Обязательна фиксация степени изученности темы и наличие или отсутствие целенаправленного поиска [Смирнов 1991]. Обращение к картографированию как одному из способов исследования белорусского обряда на Омской земле, согласно методике Ю. И. Смирнова, подразумевает скрупулезное изучение зафиксированного материала, включающее анализ биографических данных, исторических сведений об истории заселения населенных пунктов, учет изменений в административно-территориальном делении исследуемого региона.

Массовое переселение жителей центральных и западных губерний царской России более ста лет назад стало причиной появления на территории Сибири и Дальнего Востока огромного количества новых населенных пунктов, нередко единообразных по национальному признаку. В северных районах Омского Прииртышья в условиях самоизоляции культуры и языка был основан целый ряд белорусских деревень [Список населенных мест Сибирского края 1928, 2–83].

«Однородный или смешанный состав местного населения определил различия в функционировании белорусской культуры в условиях Сибири: то консервацию национальных традиций в иноязычном окружении, то их соприкосновение или активное взаимодействие с культурой других народов» [Леоннова 2014, 183]. В условиях локализации национальной культуры белорусов на территории Омской области учеными-фольклористами фиксируются специфические составляющие белорусского народного календаря: волочebные, толочаные песни. К этой категории можно отнести и святочный обряд «Женитьба Терешки».

«Под этим названием известна довольно распространенная в Полоцком,

Лепельском и Дрисненском уездах Витебской губернии игра парней и девушек, которая примерно представляет свадьбу нескольких пар», — писал П. В. Шейн в сборнике «Материалы для изучения быта и языка русского населения северо-западного края» [Шейн, 99]. Помимо Витебской губернии исследователь привел записи обряда, сделанные в Минской и Виленской губерниях [Шейн, 105, 108]. Впоследствии обрядовая игра «Женитьба Терешки» была отражена в таких белорусских изданиях, как «Зімовыя песні» [Зімовыя песні 1975], «Жаніцьба Цярэшкі» [Жаніцьба Цярэшкі 1993], «Гульні, забавы, ігрышчы» [Гульні, забавы, ігрышчы 2000] (тома академической серии «Беларуская народная творчасць»); «Цярэшка — святое дзела»: Жаніцьба Цярэшкі на Лепельшчыне (паводле сучасных запісаў) [Валодзіна 2010] и др.

Белорусская рождественская игровая обрядность «Женитьба Терешки» в Прииртышье давно ушла из широкого народного быта и долгое время оставалась (и остается до сих пор) известной лишь узкому кругу специалистов. Этот фактор определил характер и полноту сбора полевого материала обряда, степень изученности обряда, а также отображение его в омских региональных публикациях. Впервые в Омской области обряд-игру «Женитьба Терешки» зафиксировала экспедиция филологического факультета ОмГПУ под руководством профессора Т. Г. Леоновой в Знаменском районе в 1973 г. [ФА ОмГПУ, ЭК-1/73, № 1]. В последующие десятилетия белорусский обряд так и не стал объектом специального изучения, хотя и фиксировался в различных районах Омской области: Большереченском, Тевризском, Тарском, Нововаршавском, Тюкалинском, Омском, Колосовском, Муромцевском, Знаменском и Седельниковском [ФА ОмГПУ, ОФ ФЭМ ГЦНТ, МАЭ ОмГУ]. Запись материалов велась от переселенцев и их потомков из Витебской, Минской, Могилевской, Виленской, Гродненской губерний.

К настоящему времени небольшая часть собранного материала, хранящегося в различных фольклорно-этнографических архивах г. Омска [ФА ОмГПУ, ОФ ФЭМ ГЦНТ, МАЭ ОмГУ, личных архивах исследователей], опубликована в следующих изданиях: «Проблемы изучения

регионального фольклора» [Леонова 2014], «Со венком я хожу: народные песни Омской области» [Аркин 1993], «Русский народный праздник. Научно-методическое пособие для работников культуры и образования» [Сидорская 2006], «Белорусы в Сибири: сохранение и трансформация этнической культуры» [Белорусы в Сибири 2011]. Статьи в периодических изданиях [Сеначин 1980; Мясникова 2016], а также в сборниках ежегодного сибирского межрегионального вузовского центра по фольклору «Народная культура Сибири» [Козлова 1998; Матвеева, Феоктистова 2014; Мясникова 2015, 2017, Сидорская 2017].

Совокупный объем всех опубликованных и неопубликованных материалов Омского Прииртышья по белорусской вечерке составляет приблизительно 100 различных текстов песен, сопровождающих те или иные действия участников «Терешки»; порядка 45 описаний игры, около 50 аудиозаписей. Несмотря на кажущееся многообразие текстов и описаний (для Сибири), цельную картину обряда по омским записям представить трудно. Это связано с отрывочностью записей, несистемностью в сборе материалов. Самым крупным собранием текстов и этнографических записей обряда «Женитьба Терешки» в Омской области является фольклорный архив ОмГПУ.

Белорусский обряд в Прииртышье рассматривался сибирскими исследователями с разных сторон: анализировалась вербальная составляющая игры, проводился сравнительно-сопоставительный анализ экспедиционных записей разных лет, характеризовались собственно архивные материалы и пр. Картирование белорусской святочной игры в Прииртышье выполняется впервые.

Основная цель нашего картографирования — наглядное представление зафиксированного на территории Омского Прииртышья материала по «Женитьбе Терешки», в своей совокупности позволяющего наметить предположительные границы распространения обряда.

В данном случае мы не можем говорить об ареале бытования обряда в полном смысле этого слова (как области распространения на земной поверхности какого-либо явления), поскольку в условиях Сибири при смешанных

переселенческих потоках ближайшими соседями оказались разные традиционные культуры со своими уникальными особенностями. Обряд «Женитьба Терешки» — явление, принадлежащее исключительно белорусской традиции, поэтому обозначать на карте территорию, в которую заведомо попадут населенные пункты иных этнических типов (эстонские, немецкие, украинские, русские и др.), мы считаем, неверно. Говорить об ареале и обозначать его возможно лишь при масштабном рассмотрении традиции на территории всей Сибири (опять же с использованием не абсолютного типа ареала, а относительного). В нашем случае при изучении обряда на территории отдельно взятой области применимо точечное нанесение населенных пунктов.

В ходе исследования возникли определенные трудности, связанные в первую очередь с недостатком фактической информации об обряде, о месте его проведения, о биографических данных информаторов. К сожалению, в живом бытовании обряд не был записан, несмотря на то что в ряде сел Прииртышья «Женитьбу Терешки» играли вплоть до конца 60-х — начала 70-х гг. XX в. — время активных полевых выездов в районы области. Поэтому материалом для картографирования обряда послужили данные из фондов фольклорно-этнографических архивов Омского Прииртышья (в том числе и личных архивов исследователей) [ФА ОмГПУ, ОФ ФЭМ ГЦНТ, МАЭ ОмГУ, ЛА Мясниковой] и имеющихся по теме публикаций [Сеначин 1980; Аркин 1993; Козлова 1998; Бережнова 2006; Сидорская 2006; Белорусы в Сибири 2011; Леонова 2014; Матвеева, Феокистова 2014; Мясникова 2015, 2016, 2017]. Информация, занесенная на карту, имеет временные рамки: с 1973 г. (первая фиксация обряда на территории области) по настоящее время.

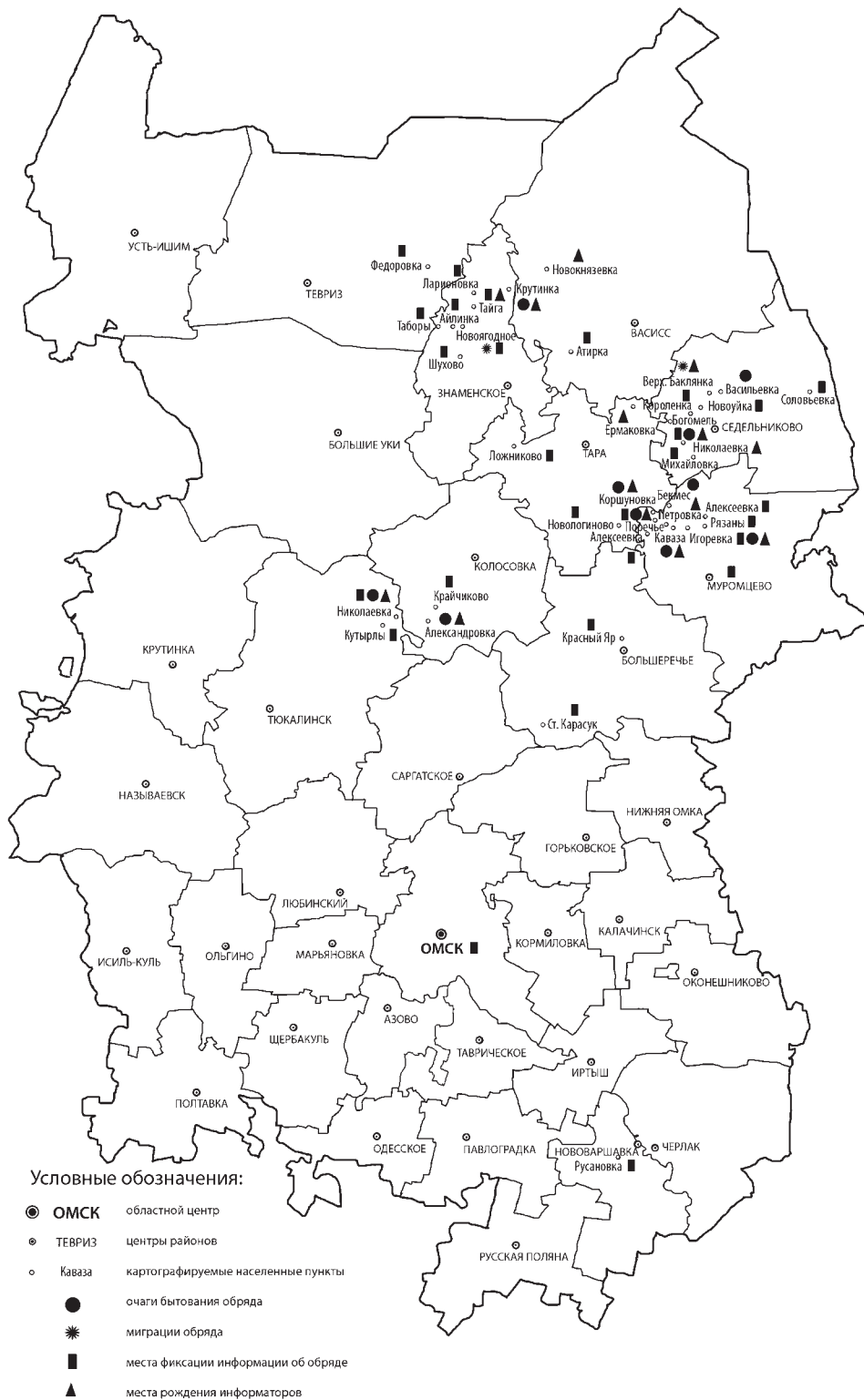
Для нанесения меток была выбрана карта Омской области за 1957 г. Это обусловлено наличием на ней населенных пунктов, расформированных в 60-х гг. XX в. и отсутствующих на современной карте региона (для картографирования зачастую нужны как раз те деревни, которые уже числятся в списках исчезнувших). На карте 1957 г. отражены современные внешние границы Омской области, хотя внутреннее

административно-территориальное деление несколько иное: отличается по-районный состав, границы районов и их названия.

Сложность в установлении местонахождения необходимого населенного пункта является одной из основных проблем картографирования обряда и напрямую связана с работой собирателей: неправильно или непонятно записано название села, не уточнен район или куст деревень, к которому относится называемая информатором местность, не учитываются изменения территориальных границ районов. Ареал распространения обряда в Белоруссии, представленный в томе «Жаніцба Цярэшкі» академической серии «Беларуская народная творчасць» [Жаніцба Цярэшкі 1993, 56], дает информацию о месте исхода традиции и способствует более продуктивной работе по разысканию очагов бытования белорусской святочной вечёрки на Омской земле. Однако нельзя забывать о специфике бытования тех или иных этнических традиций в условиях Сибири, где нередко встречалось заимствование культур, возникающее вследствие совместного (близкого) проживания носителей разных традиций: «У нас Игоревка как селилась: с одной стороны минские, с другой — могилевские» (Зап. от Зои Павловны Казаковой, 1931 г. р. (родители — переселенцы из Минской губ.), д. Игоревка, Муромцевский р-н. Соб. С. А. Мясникова. 2016 г.) [ЛА 2016]; «Одна сторона <о д. Ильинке Седельниковского р-на> хохлы, другая — белорусы. Сначала брали хохлы хохлов, а потом помешались» (Зап. от Евгении Михайловны Осипюк, 1900 г. р. (род. в Белоруссии), с. Екатериновка, Тарский р-н. Соб. Л. В. Новоселова. 1973 г.) [ФА ОмГПУ, ЭК-7/73, № 38]. Как показывает экспедиционная практика, большинство неясностей в установлении местонахождения нужного поселения разрешается путем повторных выездов в места записи информации об обряде [Мясникова 2017].

Основные принципы составления карты:

1. В качестве единицы картографирования выступает сам обряд, рассматриваемый с точки зрения места его фиксации и распространения на территории Омского Прииртышья.

Карта-схема распространения белорусского святочного обряда «Женитьба Терешки» на территории Омской области (административное деление дано по состоянию на 1957 г.). Составлена С. А. Мясниковой
 Diagrammatic map of circulation of Belarusian wedding ritual "Tereshka's wedding" in Omsk region (administrative division according to 1957 state). Comp. by S. A. Myasnikova

2. В качестве обоснования выбора населенного пункта, наносимого на карту, выступают указанные информаторами селения, в которых непосредственно проводили обряд; в которых был зафиксирован материал по обряду различными фольклорно-этнографическими экспедициями; а также населенные пункты, в которых информаторы родились и прожили определенное время (например, до замужества). Есть все основания полагать, что поселки, являющиеся родиной респондентов, могут указывать на возможные очаги бытования исследуемой традиции. Например, в г. Омске от трех разных исполнительниц были записаны тексты и описание обряда, но одна из женщин родилась в д. Александровка Колосовского района, другая — в д. Первая Петровка Большереченского района [ФА ОмГПУ, ЭК-30/80, № 299; ЭК-50/79, № 3], третья — в с. Поречье Муромцевского района [ЛА 2016]. Благодаря этой информации мы можем предполагать, что обряд бытовал в указанных (или в близлежащих к ним) поселках, а не в г. Омске.

3. Также отдельным знаком отмечены установленные миграции обряда, вызванные, как правило, массовым переселением носителей традиции (например, в связи с расформированием «неперспективных» деревень). Ярким примером служит Знаменский район, где, по данным архивных материалов ФА ОмГПУ, Терешку женили только в д. Крутинке (Нововасильевка). После расформирования д. Крутинки обряд на какое-то время мигрировал

в старожильческое село Новоягодное. Обряд сначала бытовал в д. Васильевке Седельниковского района, позже «переехал» в Верхнюю Баклянку и сейчас, после исчезновения первых двух деревень, информация о нем фиксируется в близлежащих селах — Новоуйке и Короленке.

4. Условные обозначения карты привязываются к названию конкретного населенного пункта, а не помещаются приблизительно на территории того или иного района, что зачастую можно встретить в фольклорно-этнографических публикациях.

5. Создается открытая система, способная включать в себя новую информацию или изменять имеющуюся.

Нами была составлена таблица сведений о картографируемых населенных пунктах, которая включает в себя год основания поселка, преобладающий тип населения (на момент образования), современное состояние поселений. К сожалению, рамки статьи не позволяют привести сведения из всех имеющихся публикаций по картографируемым населенным пунктам. Мы вынуждены ограничиться лишь несколькими изданиями. Источниками информации выступили историко-этнографические, краеведческие исследования, а также статистические данные начала XX в. Современное состояние селений указывается согласно порайонным спискам исчезнувших деревень и Всероссийской переписи населения 2010 г. В каждой графе таблицы приводятся ссылки на источник.

Краткие исторические сведения о картографируемых населенных пунктах

(Таблица выполнена в соответствии с территориально-административным делением Омской области 1957 г., с указанием современного состояния и местонахождения населенных пунктов)

Название населенного пункта	Преобладающ. тип насел. (на момент образов. села)	Год образования населен. пункта	Современное состояние
БОЛЬШЕРЕЧЕНСКИЙ РАЙОН			
д. Красный Яр [ФА ОмГПУ, 1985]	Русское старожильческое [Голошубин, с. 789]	1776 [Список, с. 2]	1213 чел. [Итоги]
д. Первая Петровка [ФА ОмГПУ, 1979], [ЛА Мясн.]	Белорусское [Список, с. 28]	1906 [Список, с. 28]	Не суц. [Книга, т. 4, с. 28]
с. Старый Карасук [ФА ОмГПУ, 1981]	Русское старожильческое [Список, с. 18]	1699 [Список, с. 18]	628 чел. [Итоги]
ВАСИССКИЙ РАЙОН			
с. Атирка [ОФ ФЭМ ГЦНТ, С Ом/Т-4]	Русское [Голошубин, с. 842]	1856 [Список, с. 44]	881 чел. [Итоги]. С 1962 г. относ. к Тарск. р-ну [Администр., с. 63]

д. Новокнязевка [ОФ ФЭМ ГЦНТ, С Ом/Т-4]	Белорусское [Список, с. 50]	1900 [Список, с. 50]	Не сущ. [Итоги]
ЗНАМЕНСКИЙ РАЙОН			
д. Айлинка (Ильинская) [ФА ОмГПУ, 1974, 1996]	Белорусское [Список, с. 52]	1897 [Список, с. 52]	20 чел. [Итоги]
д. Крутинка [ФА ОмГПУ, 1973–74, 1996]	Белорусское [Список, с. 50]	1908 [Список, с. 50]	Не сущ. [Книга, т. 8, с. 72]
д. Ларионовка [ФА ОмГПУ, 1973]	Белорусское [Список, с. 50]	1901 [Список, с. 50]	10 чел. [Итоги]
с. Новоягодное [ФА ОмГПУ, 1974, 1996]	Русское старожильческое [Список, с. 52]	1798 [Список, с. 52]	427 чел. [Итоги]
д. Таборы [ФА ОмГПУ, 1973]	Русское [Список, с. 52]	1894 [Список, с. 52]	78 чел. [Итоги]
д. Тайга [ФА ОмГПУ, 1973]	Белорусское [Список, с. 50]	– [Список, с. 50]	Не сущ. [Книга, т. 8, с. 72]
с. Шухово [ФА ОмГПУ, 1982]	Русское [Голошубин, с. 810]	1820 [Список, с. 56]	721 чел. [Итоги]
КОЛОСОВСКИЙ РАЙОН			
д. Александровка [ФА ОмГПУ, 1980]	Белорусское [Голошубин, с. 834]	1898 [Список, с. 62]	156 чел. [Итоги]
с. Крайчиково [Аркин, с. 206]	Русское старожильческое [Голошубин, с. 834]	1800 [Список, с. 62]	572 чел. [Итоги]
МУРОМЦЕВСКИЙ РАЙОН			
д. Алексеевка (Пореч. с/п) [ЛА Мясниковой]	Белорусское [Голошубин, с. 840]	1904 [Список, с. 28]	102 чел. [Итоги]
д. Алексеевка (Рязан. с/п) [ЛА Мясниковой]	Белорусское [Список, с. 60]	1905 [Список, с. 60]	49 чел. [Итоги]
д. Бекмес [ЛА Мясниковой]	Белорусское [Список, с. 10]	– [Список, с. 10]	Не сущ. [Книга, т. 4, с. 318]
д. Игоровка (Сухая Гри- ва) [Матвеева, с. 229], [ЛА Мясн.]	Белорусское [Список, с. 32]	1909 [Список, с. 32]	127 чел. [Итоги]
д. Каваз [ЛА Мясниковой]	Белорусск. [Голошубин, с. 795]	– [Список, с. 32]	Не сущ. [Книга, т. 4, с. 318]
	Русское [Список, с. 32]		
д. Коршуновка [ФА ОмГ- ПУ, 1981], [ЛА Мясн.]	Белорусское [Список, с. 26]	1892 [Список, с. 26]	Не сущ. [Книга, т. 4, с. 28]
пгт Муромцево [Сидорская, с. 111]	Русское старожильческое [Голошубин, с. 777]	1717 [Список, с. 58]	10 776 чел. [Итоги]
с. Поречье [Бережнова], [ЛА Мясн.]	Белорусское [Список, с. 32]	1895 [Список, с. 32]	232 чел. [Итоги]
д. Рязаны [Матвеева, с. 232], [ЛА Мясн.]	Русское [Голошубин, с. 795]	1845 [Список, с. 60]	330 чел. [Итоги]
НОВОВАРШАВСКИЙ РАЙОН			
д. Русановка [Белорусы, с. 410]	Украинское [Список, с. 218]	1913 [Список, с. 218]	923 чел. [Итоги]
ОМСКИЙ РАЙОН			
г. Омск [ФА ОмГПУ, 79,80], [ЛА Мясн.]	Русское [Список, с. 98]	1716 [Список, с. 98]	1 154 116 чел. [Итоги]
СЕДЕЛЬНИКОВСКИЙ РАЙОН			
д. Верхняя Баклянка [Аркин, с. 204],[ФА ОмГПУ, 07]	Русское [Голошубин, с. 853]	1896 [Список, с. 68]	Не сущ. [Бастрон, 2010]
д. Богомель [ФА ОмГПУ, 1980,82, 04, 07]	Белорусское [Голошубин, с. 844]	1896 [Список, с. 32]	84 чел. [Итоги]
д. Васильевка [ФА ОмГПУ, 2007]	Белорусское [Голошубин, с. 853]	1901 [Список, с. 68]	Не сущ. [Книга, т. 8, с. 105]
	Украинское [Список, с. 68]		

с. Короленка (Золотой Байрак) [Аркин, с. 204], [ФА ОмГПУ, 07]	Белорусское [Кальк, с. 2], [ФА ОмГПУ, 2007]	1909 [Список, с. 70]	214 чел. [Итоги]
	Украинское [Список, с. 70]		
с. Михайловка [ФА ОмГПУ, 1980]	Русское [Голошубин, с. 822]	1800 [Список, с. 70]	104 чел. [Итоги]
д. Николаевка [Белорусы, с. 410]	Белорусское [Список, с. 70]	1908 [Список, с. 70]	Не сущ. [Книга, т.8, с.150]
д. Новоуйка (Шайтанка) [ФА ОмГПУ, 2007]	Русское [Голошубин, с. 822]	1860 [Список, с. 70]	210 чел. [Итоги]
д. Соловьевка [ОФ ФЭМ ГЦНТ, АК-28]	Белорусское [Голошубин, с. 837–838]	1898 [Список, с. 72]	58 чел. [Итоги]
ТАРСКИЙ РАЙОН			
д. Ермаковка [ФА ОмГПУ, 2004]	Русское [Список, с. 24]	1892 [Список, с. 24]	400 чел. [Итоги]
с. Ложниково [ФА ОмГПУ, 1980]	Русское старожильческое [Список, с. 50]	1520 [Список, с. 50]	528 чел. [Итоги]
с. Новологиново [ФА ОмГПУ, 1981]	Русское [Список, с. 8]	1872 [Список, с. 8]	851 чел. [Итоги] (с 1962 относ. к Боль- шер. р-ну) [Администр., с. 134]
ТЕВРИЗСКИЙ РАЙОН			
д. Федоровка [ФА ОмГПУ, 1994]	Белорусское [Список, с. 74]	1909 [Список, с. 74]	70 чел. [Итоги]
ТЮКАЛИНСКИЙ РАЙОН			
д. Кутырлы [ФА ОмГПУ, 1976]	Русское старожильческое [Список, с. 210]	1762–1782 [Сигутов 1998, с. 22]	788 чел. [Итоги] (с 1978 относ. к Коло- совск. р-ну) [Администр., с. 115]
д. Николаевка [ФА ОмГПУ, 1976], [Мяс- никова, с. 179]	Белорусское [Список, с. 62]	1895 [Список, с. 62]	145 чел. [Итоги] (с 1978 относ. к Коло- совск. р-ну) [Администр., с. 115]

Ученые-этнографы установили, что для крестьянских переселенцев из Белоруссии, пришедших в Сибирь во второй половине XIX — начале XX в., существовало три возможных принципа расселения. Первым из них было основание собственной деревни или хутора на новом, не занятом месте. Второй распространенный способ — подселение партии переселенцев в деревню, в которой до этого проживало старожильческое население. При этом переселенческая община чаще всего продолжала жить достаточно автономно, даже по прошествии многих лет не интегрируясь в старожильческую среду. В третьем случае отдельные ходоки селились в смешанных деревнях, состоящих из переселенцев разных национальностей, не образуя при этом выраженной земляческой общины [Белорусы в Сибири 2011, 19].

Результатом выполненного картографирования стала презентация прииртышских материалов, в совокупности отражающих степень распространения белорусского обряда на территории Омской области.

На карте видно, что основное местоположение обряда было сосредоточено в северо-восточной части области. Наибольшее количество фольклорно-этнографического материала зафиксировано в Знаменском, Муромцевском, Седельниковском, Коловском районах. Установленные очаги бытования обряда в Прииртышье не просто этнически «чистые» белорусские населенные пункты, а деревни, основанные переселенцами из мест исхода традиции (см. карту ареала распространения игры в Белоруссии [Жа́ніцба Цярэ́шкі 1993, 56]). Например, д. Крутинка Знаменского района, в которую, по словам информаторов, съезжались на «Терешку» со всех окрестных деревень, была основана полцкими ходоками: «Все это в Крутинке было. Самоходская деревня была, с Полоцка все были» (Зап. от Анны Яковлевны Баханьковой, 1914 г. р. (урож. д. Крутинки, Знаменский р-н, родители из Белоруссии, полоцкие), д. Тайга, Знаменский р-н. Соб. Т.Г. Леонова. 1973 г.) [ФА ОмГПУ, ЭК-1/73, № 124]. Деревня Николаевка Тюкалинского

района основана переселенцами из Минской губернии [ФА ОмГПУ, ЭК-1/76, № 40; ЭК-2,3/76], д. Александровка Колосовского района — из Витебской и Виленской [Голошубин 1914, 834], в д. Игоревке Муромцевского района жили минские и могилевские переселенцы [ЛИА 2016].

Карта в определенной степени отображает связь белорусских переселенцев и их потомков с родиной через сохранение традиции, но стоит признать, что на сегодняшний день установить этническую принадлежность жителей многих исчезнувших населенных пунктов Омского Прииртышья не удастся. «Закрепление в локальной сибирской традиции игры «Женитьбы Терешки» — результат прямой или косвенной связи белорусов-переселенцев с местом их исхода из Белоруссии и стремления их потомков помнить, знать культуру своего народа» [Леонова 2014, 212].

Архивные записи указывают на то, что обряд «Женитьба Терешки» в Прииртышье бытовал в небольших белорусских урманных поселениях. Но даже впоследствии при вынужденной миграции «...в районах со смешанным населением существовал вполне автономно» [Леонова 2014, 206]. Специальные метки, позволяющие отследить миграции обряда и исполнителей, порой обнаруживают интересные факты сохранения локальной традиции в иноэтнической среде обитания. Так, в 2000-х гг. в украинском селе Русановка Нововаршавского района специалисты СКЦ познакомились с уроженкой Витебской губернии Валентиной Кондратьевной Парохонько, жившей в селе с 1970-х гг. и сумевшей сохранить свои белорусские корни. Песни В. К. Парохонько, в том числе и песни-терешки, в 2011 г. были опубликованы в монографии «Белорусы в Сибири» [Белорусы в Сибири 2011, 408–409]. Творческому наследию исполнительницы посвящена

статья в сборнике «Народная культура Сибири» [Сидорская 2017].

Выполненные карта-схема и таблица, сосредоточившая в себе общие исторические сведения о картографируемых поселениях, могут быть использованы для следующего, более глубокого анализа как исследуемого обряда, так и всей территории Прииртышья. В Омской области обряд «Женитьба Терешки» до недавнего времени не был объектом специального изучения. Сибирские фольклористы никогда не ставили перед собой задач по целенаправленному сбору информации о «Терешке» для ее последующего картирования. Поэтому по отображенным на карте сведениям невозможно сделать исчерпывающих выводов о степени распространенности белорусской традиции на Омской земле. Реальная картина бытования обряда на исследуемой территории однозначно была более полной, нежели та, что указана на карте. Основанием для этого утверждения может послужить статистическое издание 1928 г. «Список населенных мест», в котором четко указано количество белорусских деревень, появившихся в Прииртышье в конце XIX — начале XX в. [Список населенных мест Сибирского края 1928, 2–83].

Однако считаем, что составленная карта распространения белорусской святочной обрядности в Прииртышье может стать заделом для дальнейших исследований обозначенной темы, в разработке которой перспективным направлением является посещение указанных мест бытования обряда (или близлежащих к ним сел), а также населенных пунктов, в которых была записана информация об обряде, с целью добора информации, уточнения деталей, записи (возможно, новых) текстов. Опыт экспедиционных работ показывает, что и в наше время еще можно встретить свидетелей и участников обряда [Бережнова 2006; Матвеева, Феоктистова 2014; Мясникова 2017].

Источники и материалы

Административно-территориальное деление 2008 — Административно-территориальное деление Омской области в 1917–2007 годах: Справочник / Сост. Г.Ю. Гурьев, Л.И. Огородникова. Омск, 2008.

Аркин 1993 — Аркин Е. Я. Со венком я хожу. Народные песни Омской области. Омск, 1993.

Бастрон, Воробьев 2010 — Бастрон А. В., Воробьев Р. В. История села Верхняя Баклянка Седельниковского района Омской области // Фестиваль исследовательских и творческих работ учащихся: Седельниково, 2010. URL: <http://project.1september.ru/works/583436> (дата обращения: 08.01.2017).

Бережнова 2006 — Бережнова М. Л. Вот так и живем... (рассказы поречан о житье-бытье).

Материалы, собранные участниками этнографической экспедиции ОмГУ летом 2006 г. в с. Поречье Муромцевского района Омск обл. URL: <http://ethnography.omskreg.ru/page.php?id=987> (дата обращения: 08.01.2017).

Голошубин 1914 — *Голошубин И.* Справочная книга Омской епархии. Омск, 1914.

Гульні, забавы, ігрышчы 2000 — Гульні, забавы, ігрышчы / Сост. А. Ю. Лозка. Минск, 2000. (Беларуская народная творчасць).

Жаніцьба Цярэшкі 1993 — Жаніцьба Цярэшкі. Минск, 1993. (Беларуская народная творчасць).

Зімовыя песні 1975 — Зімовыя песні / Рэд. М. Я. Грынблат. Минск, 1975. (Беларуская народная творчасць).

Итоги 2010 — Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области. URL: http://omsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/omsk/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/ (дата обращения: 18.12.2017).

Кальк 2009 — *Кальк Ф.* Мотольские корни Короленки // Сибирский труженик [Седельниково]. 2009. 26 июня (№ 25). С. 2.

Книга памяти 1995 — Книга памяти: В 10 т. Т. 4, 5, 8. Омск, 1995.

ЛА — личный архив автора.

МАЭ ОмГУ — Музей археологии и этнографии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского.

ОФ ФЭМ ГЦНТ — Областной фонд фольклорно-этнографических материалов Омской области Бюджетного учреждения культуры Омской области «Государственный центр народного творчества».

Сеначин 1980 — *Сеначин Я. А.* Как в Поречье «Терешку женили» // Земля Сибирская, Дальневосточная. Омск. 1980. № 10. С. 62–63.

Сигутов 1998 — *Сигутов П. Т.* К вопросу о датировке сел Омской области // К 175-летию Омской области: информационный бюллетень. Омск, 1998. С. 21–23.

СКЦ — отдел русской традиционной культуры БУК ГЦНТ «Сибирский культурный центр».

Список населенных мест 1928 — Список населенных мест Сибирского края. Округа юго-западной Сибири. Т. 1. Новосибирск, 1928.

ФА ОмГПУ — фольклорный архив Омского государственного педагогического университета.

Шейн 1887 — *Шейн П. В.* Материалы для изучения быта и языка русского населения северо-западного края. Т. 1. Ч. 1. СПб., 1887.

Исследования

Антропов 2010 — *Антропов Н. П.* Белорусский этнолингвистический атлас: история, архив, результаты и перспективы // Живая старина. 2010. № 4 (68). С. 16–20.

Белорусы в Сибири 2011 — Белорусы в Сибири: сохранение и трансформация этнической культуры / Отв. ред. Е. Ф. Фурсова. Новосибирск, 2011.

Богатырев 2007 — *Богатырев П. Г.* Народная культура славян. М., 2007.

Валодзіна Т. 2010 — *Валодзіна Т.* «Цярэшка — святое дзела»: Жаніцьба Цярэшкі на Лепельшчыне (паводле сучасных запісаў). Віцебск, 2010.

Козлова 1998 — *Козлова Н. К.* 23 года спустя... (Сравнительный анализ материалов экспедиций 1973 и 1996 гг. в Знаменский район Омской области) // Народная культура Сибири: Матер. VII науч.-практ. семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору / Отв. ред. Т. Г. Леонова. Омск, 1998. С. 178–182.

Корепова 1995 — *Корепова К. Е.* Колядные песни в Нижегородском Поволжье // Живая старина. 1995. № 4 (8). С. 17–20.

Леонова 2014 — *Леонова Т. Г.* Проблемы изучения регионального фольклора: В 2 ч. Ч. 2. Омск, 2014.

Матвеева, Феоктистова 2014 — *Матвеева О. В., Феоктистова И. К.* Календарный фольклор белорусских переселенцев (по материалам Муромцевского района Омской области) // Народная культура Сибири: Матер. XXII науч.-практ. семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору / Отв. ред. Т. Г. Леонова. Омск, 2014. С. 229–235.

Мясникова 2016 — *Мясникова С. А.* Белорусская святочная игра «Женитьба Терёшки» в Омском Прииртышье: бытование и фиксация // Наука о человеке: гуманитарные исследования. Омск, 2016. № 4 (26). С. 74–80.

Мясникова 2017 — *Мясникова С. А.* «По следам» прошлых экспедиций: результаты полевой работы 2016 г. в Муромцевском районе Омской области // Народная культура Сибири: Матер. XXV науч.-практ. семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору / Отв. ред. Т. Г. Леонова. Омск, 2017. С. 83–91.

Мясникова 2015 — *Мясникова С. А.* Тярешка тярэжила, на печи не влэжила...» (материалы фольклорного архива Омского государственного педагогического университета о святочном обряде «Женитьба Терёшки» белорусов Омского Прииртышья) // Народная культура Сибири: Матер. XXIII науч.-практ. семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору / Отв. ред. Т. Г. Леонова. Омск, 2015. С. 175–182.

Носова 1969 — *Носова Г. А.* Картографирование русской масленичной обрядности (на материалах XIX — начала XX века) // Этнографическое обозрение. 1969. № 5. С. 45–56.

Сеначин 1980 — *Сеначин Я. А.* Как в Поречье «Терешку женили» // Земля Сибирская, Дальневосточная. Омск, 1980. № 10. С. 62–63.

Сидорская 2006 — *Сидорская О. Г.* Календарно-обрядовые песни восточнославянского населения Омского Прииртышья // Русский народный праздник: Науч.-метод. пос. для работников культуры и образования / Отв. ред. М. А. Жигунова, Н. А. Томилов. Омск, 2006. С. 88–191.

Сидорская 2017 — *Сидорская О. Г.* Творческое наследие В. К. Парахонько из с. Русановка Нововаршавского района Омской области // Народная культура Сибири: Матер. XXV науч.-практ. семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору / Отв. ред. Т. Г. Леонова. Омск, 2017. С. 167–175.

Скалабан 2012 — *Скалабан И. А.* Социальное картирование как метод анализа социально-территориального пространства // Журнал исследований социальной политики. 2012. Т. 10. № 1. С. 61–78.

Славянский и балканский фольклор 1986 — Славянский и балканский фольклор:

Духовная культура Полесья на общеславянском фоне. М., 1986.

Славянский и балканский фольклор 1995 — Славянский и балканский фольклор: Этнолингвистическое изучение Полесья. М., 1995.

Смирнов 1991 — Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока // Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока / Сост. Ю. И. Смирнов. Новосибирск, 1991. С. 9–48. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

Толстая 1995 — *Толстая С. М.* Географическое пространство культуры // Живая старина. 1995. № 4 (8). С. 2–7.

Чистов 1974 — *Чистов К. В.* Проблемы картографирования обрядов и обрядового фольклора: Свадебный обряд // Проблемы картографирования в языкознании и этнографии. Л., 1974. С. 69–84.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мясникова С. А. <https://orcid.org/0000-0002-6690-1608>

Соискатель кафедры литературы и культурологии филологического факультета Омского государственного педагогического университета: Российская Федерация, 644043, г. Омск, ул. Партизанская, д. 4а; тел.: +7 (3812) 23-37-73; e-mail: zenya_inbox@mail.ru

---

PROBLEM OF MAPPING BELARUSIAN CHRISTMAS RITUAL “TERESHKA’S WEDDING” (based on field research materials from Omsk Irtysh the river’s basin)

SOFIA A. MYASNIKOVA

(Omsk State Pedagogical University: 4a, Partizanskaya str., Omsk, 644043, Russian Federation)

Summary. The article is dedicated to the Belarusian ritual “Tereshka’s wedding” which has appeared in Irtysh’ the river’s basin of Omsk region. “Tereshka’s wedding” is a Belarusian Yuletide ritual game set which function can be compared to evening youth gatherings as the Russian traditional “vechoryoka”.

The author uses one of the traditional culture studying methods — the mapping method in the research. There are main problems arising during the analysis of the available material, its areal mapping, and possible ways of their solutions are identified in the article. The research method of mapping is for the first time applied to the Christmas-Yuletide ritualism of “Tereshka’s wedding” based on recordings from the territory of Irtysh the river’s basin. The article contains the map of appearance of the “Tereshka’s wedding” in Omsk region. This mapping enables to outline the boundary of existence of the game complex at the region. The greatest number of the ethnographic material on this ritual was recorded from the northern areas of the region at localities with a high proportion of Belarusian migrants in population. Available publications, collections of folklore and ethnographic archives on the region and the recent field data have formed main sources of information for the compilation of the maps. Results of the present study can be used both for description of the existing tradition and of the territory where this ritual culture phenomenon of the Belarusians is being projected.

Supplementary materials to the map contain a table with a brief historical note about the mapped settlements. The present study builds the basis for a further development of this subject. Promising direction is the research of the problem about the existence and the preservation of the local tradition in a foreign ethnic habitat as well comparative analysis dealing with the territory of the tradition’s origins.

Key words: the method of mapping, the ritual of “Tereshka’s wedding”, Belarusian migrants, Omsk Irtysh the river’s basin.

References

Antropov N. P. (2010) Belorusskiy etnolingvistiicheskiy atlas: istoriya, arkhiv, rezul’taty i perspektivy [Belarusian ethno-linguistic atlas: history, archive, results and prospects]. *Zhivaya starina* [Alive antiquity]. 2010. No. 4 (68). Pp. 16–20. Moscow. In Russian.

Bogatyrev P. G. (2007). Narodnaya kul’tura slavyan [Folk culture of the Slavs]. Moscow. In Russian.

Chistov K. V. (1974) Problemy kartografirovaniya obryadov i obryadovogo fol’klora. Svadebnyy obryad [Problems of mapping on ceremonies and ritual folklore. Wedding ceremony]. In: Problemy kartografirovaniya v yazykoznanii i etnografii [Problems of mapping in linguistics and ethnography]. Leningrad. Pp. 69–84. In Russian.

Fursova E. F. (ed.) (2011) Belorussy v Sibiri. Sokhraneniye i transformatsiya etnicheskoy kul’tury [Belarusians in Siberia. Preservation and transformation of ethnic culture]. Novosibirsk. In Russian.

Korepova K. E. (1995) Kolyadnye pesni v Nizhegorodskom Povolzh’e [Caroling “Kolyada” songs in the Nizhny Novgorod Volga region].

Zhivaya starina [Alive antiquity]. 1995. No. 4 (8). Pp. 17–20. Moscow. In Russian.

Kozlova N. K. (1988) 23 goda spustya... (Sravnitel’nyy analiz materialov ekspeditsiy 1973 i 1996 gg. v Znamenskiy rayon Omskoy oblasti) [23 years later... (Comparative analysis of the materials of the expeditions of 1973 and 1996 in Znamenskiy district of Omsk region)]. In: Leonova T. G. (ed.) (1988) Narodnaya kul’tura Sibiri [Folk culture of Siberia]. Omsk. Pp. 178–182. In Russian.

Leonova T. G. (2014) Problemy izucheniya regional’nogo fol’klora [Problems of studying regional folklore]. In 2 vol. Vol. 2. Omsk. In Russian.

Matveeva O. V., Feoktistova I. K. (2014) Kalendarnyy fol’klor belorusskikh pereselentsev (po materialam Muromtsevskogo rayona Omskoy oblasti) [Calendar folklore of the Belarusian settlers (based on materials of the Muromtsevo district of Omsk region)]. In: Leonova T. G. (ed.) (1988) Narodnaya kul’tura Sibiri [Folk culture of Siberia]. Omsk. Pp. 229–235. In Russian.

Myasnikova S. A. (2015) «Tyareszka tyarezhila, na pechi ne vlezhila...» (materialy fol’klornogo arkhiva Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta o svyatochnom obryade

«Zhenit'ba Tereshki» belorusov Omskogo Priirtysh'ya [Materials of folkloric records of Omsk State Pedagogical University on Christmas ritual “Tereshka’s wedding” of Omsk Irtysh region Belarussians]. In: Leonova T. G. (ed.) (1988) Narodnaya kul'tura Sibiri [Folk culture of Siberia]. Omsk. Pp. 175–182. In Russian.

Myasnikova S. A. (2016) Belorusskaya svyatochnaya igra «Zhenit'ba Tereshki» v Omskom Priirtysh'e: bytovanie i fiksatsiya [Belarusian Yuletide game “Tereshka’s wedding” in the Omsk Irtysh the river’s basing: existence and recording]. *Nauka o cheloveke. Gumanitarnye issledovaniya* [Human sciences. Research on humanities]. 2016. No. 4 (26). Pp. 74–80. In Russian.

Myasnikova S. A. (2017) «Po sledam» proshlykh ekspeditsiy: rezul'taty polevoy raboty 2016 g. v Muromtsevskom rayone Omskoy oblasti [“In the footsteps” of past expeditions: results of field work 2016 in Muromtsevo district of Omsk region]. In: Leonova T. G. (ed.) (1988) Narodnaya kul'tura Sibiri [Folk culture of Siberia]. Omsk. Pp. 83–91. In Russian.

Nosova G. A. (1969) Kartografirovaniye russkoy maslenichnoy obryadnosti (na materialakh XIX — nachala XX veka) [Mapping of Russian Shrovetide ceremoniality (on the materials of the 19th — the early 20th century)]. *Etnograficheskoye obozreniye* [Ethnographic review]. 1969. No. 5. Pp. 45–56. Moscow. In Russian.

Sidorskaya O. G. (2006) Kalendarno-obryadovye pesni vostochnoslavlyanskogo naseleniya Omskogo Priirtysh'ya [Calendar ritual songs of the East-Slavic population of Omsk region]. In: Russkiy narodnyy prazdnik [Russian folk holiday]. Ed. by M. A. Zhigunova, N. A. Tomilov. Omsk. Pp. 88–191. In Russian.

Sidorskaya O. G. (2017) Tvorcheskoye nasledie V. K. Parakhon'ko iz s. Rusanovka Novovarslavskogo rayona Omskoy oblasti [Creative heritage V. K. Parakhon'ko from Rusanovka village of Novovarslavskiy district of Omsk region]. Leonova T. G. (ed.) (1988) Narodnaya kul'tura Sibiri [Folk culture of Siberia]. Omsk. Pp. 167–175. In Russian.

Skalaban I. A. (2012) Sotsial'noe kartirovaniye kak metod analiza sotsial'no-territorial'nogo prostanstva [Social mapping as a method of analysis of socio-territorial spaces]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki* [Journal of Social Policy Research]. 2012. Vol. 10. No. 1. Pp. 61–78. In Russian.

Slavyanskiy i balkanskiy fol'klor. Dukhovnaya kul'tura Poles'ya na obshch斯拉vlyanskoy fone [Slavic and Balkan folklore. Spiritual culture of the Poles'ya on the Common-Slavic background] (1986). Moscow. In Russian.

Slavyanskiy i balkanskiy fol'klor. Etnolingvisti cheskoye izuchenie Poles'ya [Slavic and Balkan folklore. Ethnolinguistic study of Poles'ya] (1995). Moscow. In Russian.

Smirnov Yu. I. (1991) Russkaya epicheskaya poeziya Sibiri i Dal'nego Vostoka [Russian epic poetry of Siberia and the Far East]. In: Russkaya epicheskaya poeziya Sibiri i Dal'nego Vostoka [Russian epic poetry of Siberia and the Far East]. Comp. by Yu. I. Smirnov. Novosibirsk. Pp. 9–48. In Russian.

Tolstaya S. M. (1995) Geograficheskoye prostanstvo kul'tury [Geographical space of culture]. *Zhivaya starina* [Alive antiquity]. 1995. No. 4 (8). Pp. 2–7. Moscow. In Russian.

Valodzina T. (2010). «Tsyareshka — svyatoe dzela». Zhanits'ba Tsyareshki na Lepel'shchynе (pavodle suchasnykh zapisaŷ) [Tereska’s wedding in a Lepel' exemplified in contemporary recordings]. Vitsebsk. In Belarussian.

ABOUT THE AUTHOR

Myasnikova S. A. <https://orcid.org/0000-0002-6690-1608>

E-mail: zenya_inbox@mail.ru

Tel.: + 7 (3812) 23-37-73

4a, Partizanskaya str., Partizanskaya, 644043, Russian Federation

PhD (Philology) applicant, Literature and Cultural Studies Department, Philological Faculty, Omsk State Pedagogical University

---